

Новые муки Дездемоны

Сразу два английских театра подарили зрителям новые постановки «Отелло». Считая, что в 1971 году играть Шекспира по старинке неудобно, режиссеры соревнуются друг с другом в поисках свежей трактовки. Джон Бартон в Королевском Шекспировском театре трактует «Отелло» как бытовую пьесу из жизни английской колониальной казармы середины XIX века. Действие перенесено в один из отдаленных форпостов британской империи «к востоку от Суэца». Главная роль достается Яго — полковому забавнику, развлекающему «практическими шутками» своих одуревших от скуки однополчан. Не роковые страсти губят Дездемону. Она беззащитна перед мелкими мерзостями колониального быта.

Сэр Бернард Майлс, поставивший «Отелло» в лондон-

ском театре «Мермейд» («Русалка»), сохранил шекспировский век, но попросил актрису Сару Стефенсон выйти на сцену обнаженной. Прослышав об этом замысле, театральные критики обвинили режиссера в том, что он потворствует изменным вкусам публики. «Публика ни при чем, — парировал сэр Майлс. — Я просто внимательно вчитался в трагедию. Из подтекста совершенно ясно, что Шекспир иначе себе этот образ не мыслил». «Но ведь при Шекспире все женские роли исполняли актеры-мужчины!» «Что из этого? Дездемона вполне могла стоять спиной к зрителям»...

На этом дискуссия закончилась, и на премьеру критики явились вместе с фоторепортерами...

А. ЕФРЕМОВ.
(Наш соб. корр.).

Лондон.

Комсомольская правда

г. МОСКВА

7 ОКТ 1971